

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Валентина Чемберджи

О Рихтере его словами

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Ч-42

Чемберджи, В.

Ч-42 О Рихтере его словами / В. Чемберджи. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2019. – 384 с. – (Исторические хроники).

ISBN 978-5-521-74834-1

Валентина Чемберджи – автор книги «О Рихтере его словами» – объединила в своей книге-воспоминании описание второго – их совместного азиатского – путешествия Святослава Рихтера, а также все письма и дневниковые записи, посвящённые общению с великим музыкантом. В своих письмах Святослав Рихтер разговаривает с читателем от первого лица, рассказывая о своей жизни в Москве, на Николиной горе, в Испании и Италии, о концертах и личных впечатлениях о музыке, литературе, театре и живописи, о природе и красоте окружающего мира и о людях рядом.

Валентина Чемберджи путешествовала со Святославом Рихтером по Сибири, а в 1988 году побывала с ним и в Азии. Не только концерты Рихтера (их было в 1986 году сто пятьдесят), но и соприкосновение с личностью великого музыканта, чей мир без остатка был поглощён искусством, побудили автора вести «путевые записи» по следам впечатлений.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
ВІС BGF
BISAC BIO026000

ISBN 978-5-521-74834-1

© Т8 RUGRAM, 2019
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2019
© Текст. В. Чемберджи, 2019

В его черепе, напоминающем купола Браманте и Микеланджело, вся музыка, вся прекрасная музыка покоится, как младенец на руках Рафаэлевской мадонны...

Г. Г. Нейгауз

ОТ АВТОРА

Время в объятиях мнимого и подлинного прогресса летит всё быстрее. Все скорее оказываются в небытии вчерашние кумиры. Все больше раздается самых искренних сетований на гибель культуры. Первое августа 1997 года — день смерти Святослава Рихтера — отделяют от нас всего несколько лет. Диски выходят, книги пишут, но героя уже нет с нами. Мы не слышим его на сцене, мы потеряли его — живого. Он остался в ряду титанов прошлого века, монументальный и непоколебимый, как его коллеги — классики, причисленные к элите русской и мировой культуры.

Как бы ни делить эту книгу — на главы, части или темы (их много: музыка, литература, живопись, архитектура, кино, театр, дружба, любовь, этика, эстетика и т. д.), — самое главное в ней состоит в том, что мы слышим один большой монолог Рихтера, целиком записанный с его слов за годы общения, живем в ритме его жизни.

Разбросанные по многочисленным сферам нашего существования суждения Святослава Рихтера продолжают вызывать жгучую страсть к познанию истины в жизни и искусстве.

Прямая речь звучит во всех главах, будь то первое путешествие Маэстро по Сибири, или второе не менее грандиозное турне по Азии, интервью «Врываясь в мировой оркестр», или картины, сны и воспоминания о детстве, которые продиктовал автору С. Т. Рихтер.

Каждой главе предпослана история ее появления.

Наряду с «Воспоминаниями о детстве» и «Фрагментами второго путешествия» впервые публикуются также и адресованные мне письма С. Т. Рихтера и Н. Л. Дорлиак.

В 1986 году в читинской гостинице я, отчаянно робея, осипшим голосом читала свои записи о первом путешествии сидевшему в кресле Святославу Теофиловичу. (Современники С. Т. Рихтера хорошо знали, что книги о нем не выходили, так как казались ему велеречивыми и далекими от сути, наборы рассыпались, а интервью не появлялись.)

Рихтер одобрил рукопись и на первой ее странице написал: «Хочу, чтобы было так. Спасибо. Святослав Рихтер».

В настоящем издании книга о первом транссибирском путешествии, переведенная на многие европейские языки, в большой степени расширена и дополнена описанием концертов Святослава Рихтера в Европе и России, предшествующих тем, на которых мне довелось побывать.

(Пояснение для читателей: Рихтер не любил, чтобы его называли «Святослав Теофилович». Он был окружен

близкими людьми, и они называли его «Слава». Во время первого чтения моей рукописи Рихтер высказал пожелание, чтобы в книге он был С. Т., но в журнале «Советская музыка», где текст был напечатан впервые¹, так же как и в последовавшем издании², такое сокращение из самых хороших побуждений сочли неуважительным. Думаю, читателя не огорчит, если теперь я вернусь к нему согласно пожеланию Рихтера.)

¹ «Советская музыка», 1987, №4-6.

² «В путешествии со Святославом Рихтером». М., РИК «Культура». 1993.

ГЛАВА 1

В ПУТЕШЕСТВИИ СО СВЯТОСЛАВОМ РИХТЕРОМ

Следовать за мыслями великого человека есть
наука самая занимательная.

А. С. Пушкин. Арап Петра Великого

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1993 ГОДА

«Путевые записи», предлагаемые читателю, появились на свет не как дерзкая попытка написать страницы, посвященные Святославу Рихтеру (на что трудно было бы осмелиться), но как непосредственный отзыв шквала обрушившихся на меня впечатлений при соприкосновении с Рихтером — человеком. Приоткрывшийся мне мир изумил и заставил с максимальной точностью описывать каждый день, проведенный со Святославом Теофиловичем и в Звенигороде, и в Москве, и, конечно, во время грандиозных «трансроссийских» — «транссибирских», с запада на восток и с востока на запад гастрольных поездок — путешествий Святослава Рихтера.

Постоянное изумление — вот что водило моей рукой.

1982 год. Звенигород. Знойный августовский день. Безлюдная деревенская улица в Верхнем Посаде — окраине Звенигорода по другую сторону Москвы-реки. Пыльная проселочная дорога. Занавешенная наглухо терраса нашего дома. Сделав в материи узкую, в палец шириной, щель, время от времени мы выглядываем через нее на улицу, потому что известно (хоть и не верится): скоро по ней должен пройти Рихтер. Пешком с Николиной Горы (больше двадцати километров) он придет на концерт нашего фестиваля «Музыкальные собрания в Верхнем Посаде».

Рассказ об этом фестивале, который проводился восемь лет подряд, с участием крупнейших музыкантов нашего времени, в том числе и Святослава Рихтера, — это особая тема, заслуживающая подробного описания.

И действительно, около четырех часов дня на нашей улице появляется Рихтер. Массивная фигура, стремительный, подвернув брюки, босиком, он скорыми шагами проходит мимо нашего дома. Мы испуганно отскакиваем от окна, будто он может увидеть нас, подглядывающих, хотя это невозможно, — да он и не смотрит по сторонам. Как сейчас вижу его великолепную голову в профиль, распахнутую на груди рубашку, целеустремленный марш к дому, который снимают на лето Наталия Гутман и Олег Каган. Увидеть Рихтера вблизи, на нашей деревенской улице — казалось не вполне правдоподобным.

Снова едва раздвигаем занавески: фигура быстро удаляется, уже далеко, уже на повороте к дому Олега и Наташи.